

Деньги актуальны всегда

William N. Goetzmann

Money Changes Everything

How Finance Made Civilization Possible

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2016, 600 pp., \$35.00 (cloth)

Казалось бы, что удивительного в том, что в 1796 году один деловой человек ссудил другому деньги на пять лет под 3,78 процента; однако в данном случае на дворе стоял 1796 год до нашей эры, а два бизнеспмена жили в древнем шумерском городе Ур. Обширный труд Уильяма Гетцманна *Money Changes Everything* («Деньги меняют все») охватывает период от древней Месопотамии до Америки, Китая и Европы XX века с экскурсами в классический период Древней Греции и Рима, историю древнего Китая и европейских центров финансовых изобретений в Средние века и эпоху Возрождения.

Гетцманн хочет показать, как финансы способствовали развитию человеческого общества, культуры и знаний. Его основной тезис заключается в том, что финансовые изобретения на протяжении веков в подавляющем большинстве случаев оказывали цивилизующее влияние. В наши дни, когда влияние финансистов часто считают злокозненным, это может показаться спорным, но Гетцманн приводит убедительные доводы.

Метод убеждения автора состоит в том, чтобы излить на читателя поток исторических подробностей. Местами их обилие сбивает с толку, однако автор спасает положение увлекательными историческими сюжетами, персонажами и воспоминаниями о своих личных открытиях (например, о своей

роли в обнаружении написанного в 1372 году в Тулузе, Франция, устава Honor del Bazacle — корпорации, дожившей до XX века).

Повествование начинается с месопотамского города Урук, где из насечек на глиняных фишках, служивших финансовыми грамотами, возникла одна из древнейших форм письменности — клинопись. Финансовые изобретения древности повлияли на представление человека о времени. Шумерский календарь, состоявший из 360 дней, совершенно не соответствует астрономическому времени, однако число 360 делится на множество целых чисел и идеально подходит для разделения времени на равные периоды, что удобно при составлении финансовых договоров. (Более того, 360-дневный год до сих пор используется для расчета начислений процентов по современным облигациям).

Представления о времени, отраженные в средневековых финансовых договорах, нередко шли вразрез с учениями церкви, вызывая противоречия между духовенством и торговым обществом. Финансовые сделки между не зависящими друг от друга сторонами, то есть появление такой степени доверия к финансовой системе, которая может заменить собой преобладающие в традиционном обществе личные связи, сыграли решающую роль в увеличении плотности населения.

Финансы также помогли развитию способности к абстрактному мышлению. Большинство изучающих финансы признают их роль в становлении математики и теории вероятности, однако Гетцманн обращает внимание и на то, какая степень абстрагирования потребовалась для выработки представления, скажем, о финансовых требованиях как о разновидности нематериальных активов, которые необходимо учитывать при помощи бухгалтерских записей.

В ходе такого подробнейшего повествования на ум то и дело приходят поразительные аналогии, составляющие одно из самых больших удовольствий при чтении исторической литературы. Так, в месопотамском городе Дильмун рядовые жители могли становиться пассивными пайщиками предприятий, внеся в них капитал в виде браслета, примерно так же, как современная семья иногда приобретает пару акций Google. Венецианцы XIII века охотно приобретали *prestiti* — первые настоящие государственные облигации. Благодаря доступности подобных финансов-

вых услуг население могло пользоваться пассивными и ликвидными инструментами участия в диверсифицированной доходной деятельности, которые обеспечивали ему определенную степень экономической безопасности и долю в растущей экономике государства.

В книге рассказывается и о том, как финансовый рынок изобретал способы превращать в ходкий товар вроде бы совершенно неликвидные активы. Из ведомостей китайской закладной лавки VII века мы узнаем, что практически любая вещь, имевшая ценность при перепродаже, могла быть представлена в качестве обеспечения по займу; а в XV веке сложился спекулятивный рынок торговли фьючерсами на дивиденды «Каса ди Сан-Джорджо» — структуры, созданной для управления городскими финансами Генуи.

Подробно прослеживается становление корпоративных структур, особенно роль ликвидных прав требования на основе ограниченной ответственности для стимулирования принятия необходимых рисков, а также развитие государственных финансов (инструменты, подобные участию в капитале, использовались генуэзскими властями в целях финансирования задолго до появления современных облигаций с привязкой к ВВП и ценам на биржевые товары). Показано, что чеканка монет (например, в Древней Греции и Риме) и выпуск бумажных денег (в Китае) были изобретены для решения конкретных проблем в конкретные времена.

Гетцманн не умалчивает и о темной стороне финансов, рассказывая о финансовых кризисах в Древнем Риме (в 33 году до н.э.) и более известных «пузырях» XVIII века — Компании Южных морей и Миссисипской компании. По его утверждению, крах «финансовых пузырей» происходил в равной мере как по причине иррационального поведения увлекшихся заимствованиями инвесторов, так и в результате вмешательства государства (примером чего служит Закон о «пузырях» 1720 года).

Благодаря прекрасному обобщению и научной глубине книга позволяет любому, кто пытается осмыслить проблемы сегодняшнего дня, основательно подойти к вопросу о роли финансов и финансового регулирования в цивилизованном обществе.

Эли Канетти,
советник,
Департамент стран
Западного полушария МВФ